

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

пр-кт Ленина, стр. 32, Екатеринбург, 620000

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-396/24

Екатеринбург
12 апреля 2024 г.

Дело № А60-7977/2023

Резолютивная часть постановления объявлена 04 апреля 2024 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 12 апреля 2024 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:

председательствующего Черкезова Е.О.,

судей Жаворонкова Д.В., Ивановой С.О.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области (далее – управление) на решение Арбитражного суда Свердловской области от 29.05.2023 по делу № А60-7977/2023 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2023 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании в Арбитражном суде Уральского округа приняли участие:

- представитель управления – Анисимов Р.Г. (доверенность от 15.08.2023 № 282, служебное удостоверение, диплом);

- представитель открытого акционерного общества «Российские железные дороги» в лице филиала «Центральная дирекция закупок и снабжения» (далее – общество) – Чуралова А.П. (доверенность от 29.12.2022 66 АА № 7617792, диплом).

Иные лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, извещенные надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа, в судебное заседание не явились.

Общество обратилось в арбитражный суд к управлению о признании недействительными решения и предписания от 28.11.2022 по жалобе № 066/01/18.1-3697/2022 (далее – решение управления и предписание управления соответственно).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего

самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен индивидуальный предприниматель Мирасова Роза Ирековна (далее – Мирасова Р.И.).

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 29.05.2023 заявленные требования удовлетворены. Решение управления, предписание управления признаны недействительными. Управление обязано устранить допущенные нарушения прав и законных интересов общества.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2023 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе управление просит указанные судебные акты отменить, так как они являются незаконными и необоснованными, принятыми с нарушением норм материального и процессуального права, с несоответствием выводов судов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в материалах дела доказательствам; просит принять по делу новый судебный акт, в котором в удовлетворении заявленных требований отказать в полном объеме.

В обоснование кассационной жалобы управление приведены доводы о том, что судами неверно оценены критерий № 1 «цена договора» (далее – критерий № 1), критерий № 2.1 «опыт участника» (далее – критерий № 2.1), критерий № 3 «наличие фактов неисполнения, ненадлежащего исполнения обязательств перед заказчиком и/или третьими лицами» (далее – критерий № 3).

Считает неправомерным возможность осуществления дополнительного запроса информации и документов у участников закупки, а также право заказчика не рассматривать заявки участников закупки в случае признания закупки несостоявшейся, в том числе при наличии одной заявки.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения; указывает, что судами в полном объеме выяснены все обстоятельства, имеющие значение для дела; выводы судов соответствуют обстоятельствам дела; нарушение или неверное применение норм материального или процессуального права отсутствуют.

В целом доводы, указанные в кассационной жалобе, повторяют доводы, указанные в апелляционной жалобе.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в управление поступила жалоба Мирасовой Р.И. от 14.11.2022 вх. № 11902-ЭП/22 (далее – жалоба) с информацией о нарушении заказчиком в лице общества, его комиссией Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках) при проведении открытого конкурса в электронной форме среди субъектов малого и среднего предпринимательства на право заключения договора оказания услуг по уборке служебных, производственных, санитарно-гигиенических помещений и прилегающей территории на полигоне Свердловской железной дороги в Сургутском регионе (извещение № 1681/ОКЭСВЕРД/22).

По результатам рассмотрения жалобы вынесено решение управления, в соответствии с которым жалоба признана обоснованной, общество признано

нарушившим часть 1 статьи 2, пункт 2 части 1 статьи 3, пунктов 13, 14 части 10 статьи 4 Закона о закупках.

Обществу выдано обязательное для исполнения предписание управления, которым на заявителя возложены следующие обязанности:

- заказчику в лице общества, закупочной комиссии в срок до 12.12.2022 устранить нарушения Закона о закупках, допущенные при проведении закупки (извещение № 1681/ОКЭСВЕРД/22), установленные решением управления, путем отмены протоколов, составленных в ходе проведения закупки, если таковые были составлены, внесения изменений в закупочную документацию, продления срока подачи заявок на участие в закупке, завершения процедуры с учетом требований Закона о закупках, Положения;

- заказчику в лице общества в срок до 19.12.2022 представить в управление подтверждение исполнения пункта 1 предписания управления, а также по электронной почте.

Не согласившись с решением и предписанием управления, общество обратилось в арбитражный суд.

Суд первой инстанции признал заявленные требования обоснованными.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Оснований для иного вывода у суда кассационной инстанции не имеется в связи со следующим.

В силу части 1 статьи 198, части 4 статьи 200, части 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для признания недействительным ненормативного правового акта, решения органа, осуществляющего публичные полномочия, должностных лиц, необходимо установить наличие двух условий: несоответствие оспариваемого ненормативного правового акта, решения закону или иному нормативному правовому акту и нарушение указанным ненормативным правовым актом, решением прав и охраняемых законом интересов заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Согласно части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо.

Частью 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) установлен запрет на совершение при проведении торгов действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

На основании пункта 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции признаками ограничения конкуренции являются: сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих

субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, а также иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке.

В силу части 10 статьи 4 Закона о закупках в документации о конкурентной закупке должны быть указаны, в том числе: критерии оценки и сопоставления заявок на участие в такой закупке; порядок оценки и сопоставления заявок на участие в такой закупке.

Исходя из положений части 10 статьи 4 Закона о закупках, потребности заказчика являются определяющим фактором при установлении им соответствующих требований.

В отличие от закупок, осуществляемых в рамках контрактной системы для обеспечения государственных и муниципальных нужд, первоочередной целью Закона о закупках является создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей заказчиков в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности (часть 1 статьи 1 Закона о закупках), что предполагает относительную свободу заказчиков в определении условий закупок, недопустимость вмешательства кого-либо в процесс закупки по мотивам, связанным с оценкой целесообразности ее условий и порядка проведения.

Включение в документацию о торгах условий, которые в итоге приводят к исключению из круга участников размещения заказа лиц, не отвечающих таким целям, не может рассматриваться как ограничение доступа к участию в торгах и не является нарушением статьи 17 Закона о защите конкуренции.

При оценке документации о закупке на предмет ее соответствия положениям Закона о закупках необходимо принимать во внимание параметры и качественные характеристики проводимой закупки, выяснять действительную потребность в установлении заказчиком дополнительных требований, учитывая заинтересованность такого лица в рациональном расходовании средств и достижении максимального результата. Произвольный контроль антимонопольного органа за проведением корпоративных закупок не соответствует целям и задачам, возложенным на данный орган действующим законодательством.

Включение заказчиком в документацию о закупке дополнительных требований, предъявляемых к участникам закупки, может быть расценено как нарушение антимонопольного законодательства, Закона о закупках лишь в случае, когда они привели к необоснованному ограничению конкуренции, созданию неоправданных барьеров хозяйствующим субъектам при реализации ими права на участие в конкурентных процедурах закупки.

Указанная правовая позиция согласуется с правовой позицией, изложенной в определениях Верховного суда Российской Федерации от 27.04.2021 № 305-ЭС20-24221, от 31.07.2017 № 305-КГ17-2243, от 20.07.2017 № 305-КГ17-3423, от 13.10.2017 № 305-КГ17-8138

Как следует из материалов дела, 20.10.2022 на электронной торговой площадке общества с ограниченной ответственностью «РТС-тендер» размещено извещение № 1681/ОКЭ-СВЕРД/22 и закупочная документация на право заключения договора на оказание услуг по уборке служебных, производственных, санитарно-гигиенических помещений и прилегающей территории на полигоне Свердловской железной дороги в Сургутском регионе. Начальная (максимальная) цена договора 55 989 493, 34 руб.

Закупка осуществлялась заказчиком в соответствии с нормами Закона о закупках на основании Положения о закупке товаров, работ, услуг для нужд общества (далее – Положение о закупке) утвержденного Советом директоров общества и размещенного в единой информационной системе 15.07.2022 в редакции № 37.

В соответствии с письмом Министерства финансов Российской Федерации от 23.12.2016 № 03-01-10/77642 «О критериях должной осмотрительности при выборе контрагента», налогоплательщик в целях проявления должной осмотрительности при заключении гражданско-правовых сделок вправе самостоятельно определять способы выявления неблагонадежных контрагентов и на основании полученных сведений принимать решение о целесообразности заключения договоров с теми или иными лицами.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.12.2010 № 11017/10, основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников размещения заказов, сколько выявление лица, исполнение контракта которым будет наиболее отвечать целям эффективного использования финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов.

В силу пункта 4 Обзора Верховного Суда Российской Федерации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2018 использование заказчиком оценочных критериев выбора поставщика не является нарушением, если эти критерии носят измеримый характер и соответствие участника закупки названным критериям может быть установлено объективно.

В соответствии с пунктом 1 приложения № 1.4 к конкурсной документации оценка заявок по критерию № 1 осуществляется следующим образом: заявкам участника, в которых содержатся предложения демпинговой цены (сниженной на 25% и более от начальной (максимальной) цены) присваивается максимальное количество баллов по критерию № 1. Заявки, содержащие предложения демпинговой цены (сниженной на 25% и более от начальной (максимальной) цены), по приведенной формуле не оцениваются.

Заявка каждого участника, в которой предложена не демпинговая цена, оценивается путем сравнения начальной (максимальной) цены, сниженной на максимально допустимый размер снижения цены, установленный в пункте 1.3 части 1 документации о закупке (максимально допустимый размер снижения цены определяется по формуле.

При оценке по критерию № 1 заявки, содержащие предложение демпинговой цены, не оцениваются в порядке, предусмотренном конкурсной документацией, таким заявкам присваивается максимальное количество баллов по критерию.

При этом порядок оценки заявок по критерию № 1 предусмотрен конкурсной документацией в соответствии с подпунктом 1 пункта 209, пунктом 230 Положения о закупке, где прямо закреплена необходимость применения антидемпинговых мер, в том числе порядок оценки заявок по критерию № 1 может устанавливаться отличным для предложений, содержащих демпинговую цену.

С учетом пояснений представителя общества суды первой и апелляционной инстанций обоснованно пришли к выводу, что условия, содержащиеся в критерии № 1, необходимы в целях соблюдения принципов равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках. Оценка заявок, содержащих демпинговую цену, не может осуществляться с применением общей формулы, поскольку приведет к необоснованному получению значительного преимущества по итогам оценки участниками, предлагающими такую цену договора, которая заведомо не позволит им исполнить договор надлежащим образом. Демпинговое ценовое предложение является ограничением конкуренции со стороны участника, недобросовестным поведением, направленным исключительно на получение наибольшего количества баллов за счет необоснованного снижения цены. Необоснованное снижение начальной (максимальной) цены договора ниже порога минимально возможной цены выполненных работ (демпинговая цена) ущемляет права добросовестных участников рынка, поскольку демпинговая цена в случае использования общей формулы становится исходным значением для сравнения заявок участников по наиболее значимому критерию оценки № 1 и приводит к невозможности для других участников набрать достаточное количество баллов при оценке.

Указанное соотносится с правовой позиции, изложенной в пункте 23 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2022 № 4 (2021)

Следовательно, установление заказчиком особого порядка расчета баллов по критерию № 1 в целях предотвращения демпинга не противоречит требованиям пункта 3 части 1 статьи 3 Закона о закупках в той мере, в какой позволяет сократить разрыв между участниками, предложившими заниженную цену и участниками, предложившими цену в пределах допустимого процента снижения; обеспечивает выявление наиболее выгодного предложения участника и при этом позволяет избежать существенных убытков заказчика, связанных с неисполнением или некачественным исполнением победителем своих обязательств по договору.

Установленный конкурсной документацией порядок расчета баллов по критерию № 1 дает заказчику возможность при оценке заявок присвоить

максимальное количество баллов по данному критерию как участнику, предложившему демпинговую цену, так и участнику, предложившему наиболее низкую из цен, подлежащих оценке по предусмотренной конкурсной документацией формуле. Также указанный порядок оценки позволяет максимально сократить разрыв между участниками, предложившими демпинговую цену и участниками, предложившими цену в пределах допустимого процента снижения.

Суды правильно определили, что указанное не ограничивает права участников закупки на снижение предлагаемой цены договора и не нарушает принцип экономически эффективного расходования денежных средств, является объективным. Порядок оценки по критерию № 1 является законным и обоснованным.

В силу положений пункта 2 приложения № 1.4 к конкурсной документации, в подтверждение наличия опыта оказания клининговых услуг участник в составе заявки представляет, в том числе копии документов, подтверждающих оплату по договору (выписки из обслуживающего банка по расчетному счету участника закупки, подтверждающие факт поступления денежных средств по договору (этапу договора), и/или копии платежных поручений об оплате денежных средств по договору, указанному участником в форме сведений об опыте выполнения работ, оказания услуг, поставки товаров, представленной в приложении № 1.3 к документации о закупке, с отметкой обслуживающего банка об исполнении).

С учетом пояснений представителя общества суды обоснованно указали, что порядок оценки заявок участников закупки по указанному критерию установлен заказчиком с целью выявления участника наилучшим образом соответствующего требованиям заказчика, а также способного обеспечить надлежащее оказание услуг по предмету закупки, при этом выявить наилучшие предложения возможно путем сопоставления представленных участниками закупки сведений с помощью формулы. Предоставление документов, подтверждающих оплату по договорам обусловлено проявлением должной осмотрительности при выборе контрагента по результатам закупки в соответствии с гражданским законодательством.

На основании пункта 3 приложения № 1.4 к конкурсной документации оценка заявок по критерию № 3 осуществляется следующим образом: сумма баллов, присвоенная заявке участника по всем указанным критериям, уменьшается на 5 баллов при наличии фактов неисполнения, ненадлежащего исполнения обязательств перед заказчиком и/или третьими лицами. Учитывается опыт работ контрагента за период три календарных года, предшествующих дате проведения настоящей закупки

В составе заявки участника предусмотрено предоставление Сведений об опыте выполнения работ, оказания услуг, поставки товаров по форме, установленной Приложением № 1.3 к конкурсной документации, включающей сведения о наличии жалоб, претензий, исковых заявлений, других документов со стороны контрагента в связи с ненадлежащим исполнением участником обязательств по договору, а также сведения об обоснованности и

удовлетворении участником требований контрагента и/или иных лиц по итогам рассмотрения жалоб претензий, исковых заявлений, других документов. Указанная информация используется для проведения оценки по указанному критерию.

С учетом пояснений представителя общества судами сделан верный вывод, что наличие претензий и судебных решений свидетельствует о некачественном выполнении договорных обязательств, принятых на себя исполнителем работ. Кроме того, удовлетворение претензий или исполнение судебных решений, вынесенных в отношении участника (отзывы лицензий, штрафы, запрет на осуществление вида деятельности, признание банкротом и т.д.), может привести к невозможности исполнения договоров, заключенных по итогам конкурсной процедуры и срыву производственных программ заказчика.

Указанный критерий позволяет выявить недобросовестных исполнителей работ на стадии рассмотрения заявок и дать приоритет исполнителям, имеющим положительный опыт, а также оценить наличие или отсутствие фактов неисполнения, ненадлежащего исполнения обязательств перед заказчиком и/или третьими лицами. Также критерий № 3 позволяет объективно оценить наличие или отсутствие отрицательного опыта участника. Следовательно, не приводит к ограничению количества участников, является объективным и позволяет выявить наиболее выгодное предложение участника, при этом избежав существенных убытков, связанных с неисполнением или некачественным исполнением победителем своих обязательств по договору.

Таким образом, критерий № 3 установлен во исполнение пунктов 13, 14 части 10 статьи 4 Закона о закупках и подпунктов 13, 14 пункта 243 Положения о закупке, а также в полном соответствии с подпунктом 11 пункта 209 Положения о закупке, предусматривающим возможность установления критерия оценки «Наличие фактов неисполнения, ненадлежащего исполнения обязательств перед заказчиком и/или третьими лицами».

Судами правомерно отклонен довод управления о том, что является неправомерным возможность заказчика осуществлять дополнительный запрос информации и документов у участников закупки.

Судами обоснованно указано, что целью установления указанного права заказчика является необходимость в случае выявления в заявке участника неточностей, ошибок или противоречий уточнить информацию путем получения от участника разъяснительной информации, необходимой для подтверждения соответствия участника, товаров, работ, услуг, предлагаемых участником закупки, требованиям документации.

Такое условие не приводит к ограничению конкуренции, а наоборот, ее поддерживает, поскольку позволяет заказчику не отклонять участника, допустившего неточности, ошибки или противоречия в составе документов заявки, но допустить его в случае предоставления им необходимых разъяснений, уточняющих сведения, содержащиеся в заявке, не изменяя и не дополняя ее содержание.

Доказательств злоупотребления рассматриваемым правом со стороны заказчика управлением не представлено.

Судами правомерно отклонен довод управления о том, что является неправомерным право заказчика не рассматривать заявки участников закупки в случае признания закупки несостоявшейся, в том числе при наличии одной заявки.

Управлением не принято во внимание, что последствия признания закупки несостоявшейся, установленные документацией и Положением о закупках не противоречат статьям 447 - 448 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и могут быть применены в отсутствие победителя торгов. Также судами приняты во внимание положения статей 1, 8, пункта 1 статьи 421, пункта 4 статьи 445 ГК РФ, пункта 3 части 2 статьи 1, части 2 статьи 2 Закона о закупках.

Признание закупок несостоявшимися без заключения с единственным участником договора само по себе не противоречит целям законодательства о закупках. Противоположное же не обеспечивает эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Общество вправе исходить из необходимости достижения цели проведения закупки конкурентным способом. Одной из основных задач законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является, кроме прочего, выявление в результате торгов лица, исполнение договора которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования.

Судами верно указано, что в случае допуска к закупкам единственного участника у заказчика отсутствует объективная возможность заключения договора с лицом, предложившим лучшие условия, равно как и по признанию этого лица победителем закупочной процедуры. Отсутствие конкурентной борьбы в рассматриваемой закупке свидетельствует о невозможности признания третьего лица победителем закупки, а значит не порождает обязанностей по заключению договора.

Признание аукциона несостоявшимся без заключения договора с единственным участником (допущенным к участию в аукционе и не признанным победителем) само по себе, в отсутствие запрещающих норм, нельзя признать незаконным и несоответствующим установленным целям законодательства о закупках. Противоположное же не обеспечивает эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2023 № 305-ЭС22-24492.

В силу правовой позиции, закрепленной в постановлении

Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.2022 № 57-П возможность ограничения свободы договора организатора торгов понуждением к его заключению сделки с единственным участником предусмотрена Законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» для поддержания конкуренции и повышения эффективности закупок за счет бюджетных средств. В отличие от правоотношений, складывающихся на основе норм данного Закона, организатор торгов, проводимых в соответствии с Законом о закупках, должен руководствоваться положением о закупке. Уполномоченные государственные органы не вправе против воли организатора торгов нарушать принципы свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и беспрепятственного осуществления гражданских прав.

При этом требования к участникам закупки могут рассматриваться как нарушающие действующее законодательство, если антимонопольный орган докажет, что условие включено в документацию о закупках специально для того, чтобы обеспечить победу конкретному хозяйствующему субъекту, а формирование условий закупки не соответствует целям и потребностям проводимых заказчиком процедур.

Рассматриваемые закупки проводились на основании Закона о закупках. При этом управлением не представлено доказательств того, что конкурсная документация не соответствует действующему законодательству.

Установленные заказчиком критерии не препятствуют участию хозяйствующих субъектов в проводимой закупке, в равной мере применяются ко всем участникам закупки, не создают явных преимуществ конкретному лицу, направлены на выбор победителем конкурса лиц, наиболее соответствующих потребностям заказчика, что отвечает целям эффективного использования источников финансирования и удовлетворения потребности заказчиков в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности.

Судами обоснованно указано, что из решения управления не следует вывод о том, что сформированные в документации требования к участникам закупки были включены в Положение о закупках в интересах определенного хозяйствующего субъекта, заинтересованные в рассматриваемых закупках хозяйствующие субъекты в целом поставлены в неравное положение, созданы иные препятствия для участников закупки.

При этом доводы управления не опровергают представленное заказчику законодательством о закупках право на разработку и утверждение закупочной документации, предусматривающей дополнительные гарантии выполнения победителем закупки своих обязательств.

На основании пункта 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.11.2021, несогласие антимонопольного органа с целесообразностью установления заказчиком определенных критериев и порядка оценки заявок участников закупки, проводимой в соответствии с Законом о закупках, само по себе не может являться основанием для вывода о нарушении заказчиком требований закона.

В связи с указанным, суды правомерно признали решение управления недействительным. Признание недействительным решения управления влечет признание недействительным выданного на его основании предписания управления.

Приведенные в кассационной жалобе доводы управления не опровергают выводы, изложенные в обжалуемых судебных актах, были предметом исследования судов первой и апелляционной инстанций, не свидетельствуют о нарушении ими норм права, и направлены на переоценку выводов судов относительно обстоятельств, установленных по делу, в связи с этим судом округа отклоняются, в том числе по основаниям, изложенным в мотивировочной части данного постановления.

Оснований для отмены актов судов первой и апелляционной инстанций, а также удовлетворения кассационной жалобы, не имеется.

С учетом изложенного обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 29.05.2023 по делу № А60-7977/2023 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2023 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Е.О. Черкезов

Судьи

Д.В. Жаворонков

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 22.03.2023 2:23:00
Кому выдана ЧЕРКЕЗОВ ЕВГЕНИЙ ОЛЬГЕРДОВИЧ

С.О. Иванова

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 20.11.2023 3:56:00
Кому выдана Иванова Светлана Олеговна

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 09.03.2023 9:14:00
Кому выдана ЖАВОРОНКОВ ДМИТРИЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ